

Russian Predicatives and the Ontology of States

Anton Zimmerling

[https://pushkin.academia.edu/Anton
Zimmerling](https://pushkin.academia.edu/AntonZimmerling)

Summary

Basing on the frequency dictionary of Russian predicatives, I measure the volume of the lexical class of predicatives licensing the productive dative-predicative sentence pattern, where the predicative assigns dative case to its animate subject. The tested vocabulary includes 422 elements. Their frequency rates are derived from the main corpus of RNC using an approximation — the number of hits in the context “predicative + dative subject in 1Sg” in the window {-1; 1}. I argue that the Russian dative-predicative construction has an invariant meaning of internal state, i.e. spatiotemporal stative situation with a priority argument. However, most predicatives licensing DPS structures in Russian also express external states, i.e. spatiotemporal stative situations without a priority argument, if used without overt referential dative subject. This can be proved both for words denoting physical sensations, cf. *X-y kholodno* ‘X is cold’ vs *kholodno* ‘It is cold’ and for some words denoting affections, cf. *X-y tosklivo* ‘X feels sad’ vs *zdes’ tosklivo* ‘It’s dreary here’. The shift from internal state to external state is licensed in Russian. If a lexical item has regular uses in the dative-predicative structure, it generally can express the meaning of external state outside this structure. The reverse is false: if a lexical item has regular uses as an external state, cf. *vetreno* ‘windy’, *pyl’no* ‘dusty’, it only can have infrequent side uses with a dative subject. This asymmetry is confirmed by the corpus data. I check an additional list of words with the meaning of external state, measure their frequency rate in the context “predicative + dative subject in 1Sg” in the window {-1; 1} and compare them to standard dative predicatives.

ВАРЬИРОВАНИЕ И ИНВАРИАНТ

Лес и деревья

- Варьирование — естественное и нормальное состояние любого языка.
- ✓ Но надо понимать, *что именно* варьирует, где инвариант.
- Мы смотрим на множество текстов, в том числе, на *открытое* множество (например, на множество локализованных в Z текстов такого-то века, включая еще *неоткрытые*). Откуда мы знаем, что это тексты одного и того же языка L ?
- Применяется гипотеза о том, что у этих текстов есть общие базовые компоненты — *словарь и грамматика*.
- ❖ И принимается (разумное, но некорректное) допущение о том, что варьирование в разных фрагментах словаря и грамматики не превышает некоторого предела.

Грамматика

- ✓ Грамматика может быть определена в терминах конечного и относительно небольшого числа параметров.
- ✓ Большого различия между межъязыковым и внутриязыковым варьированием при параметрическом подходе нет.
- ✓ Но стоит проверить, является ли грамматика, скажем, русского или английского языков *единой* для всех носителей L1.
- ✓ Если есть носители русского языка L1, которые допускают предложения типа **Это удивительным*, которые категорически отвергаются другими носителями русского языка L1, это особый «диалект» или «идиолект» русской грамматики.

А у самих бревно в глазу

- ❑ Такие диалекты не всегда бросаются в глаза по трем причинам.
- ✓ 1) параметры грамматики слабо рефлектируются самими говорящими вне особых ситуаций, связанных с негативной оценкой чужих употреблений.
- ✓ 2) Микропараметры имеют иерархическую структуру, но подведение настроек диалектов L_i и L_k под общий микропараметр $F(L_1..L_n)$ — это работа лингвиста-теоретика, а не редактора или иного хранителя нормативных ценностей.
- ✓ 3) Разбиение говорящих на подмножества носителей диалектов для разных подсистем грамматики (ср. варьирование падежных и видовых форм и т.п.) может не совпадать.

Иллюстрация

1. Исходная ситуация:

*Актриса_i (Y) была **сбита электросамокатом_j** ($\Rightarrow X$) и умерла.
'X (двигаясь на самокате) сбил Y-а. Y умер'.*

2. Диалект L_1 :

Сбитая электросамокатом_j актриса_i умерла_i в больнице.

https://www.gazeta.ru/culture/news/2021/06/15/n_16107314.shtml

3. Диалект L_2 :

*Умерла_i актриса_i, которую $\emptyset_j$ **сбили_j на электросамокате_{i/j}**.*

https://clck.lentainform.com/pnews/9386961/i/28095/?rb_clickid=89658506-1623903116-566384574&utm_campaign=41125103&utm_content=89658506&utm_medium=cpm&utm_source=mytarget

— **Y катался на электросамокате. X сбил Y-а. Y умер.**

Или:

— **X катался на электросамокате и сбил Y-а. Y умер.**

Интерпретация

- Проблема не только в эффектах распознавания неоднозначной структуры!
- ❖ Варьирование касается самой грамматики: может или нет нулевое подлежащее неопределенно-личной конструкции ($\emptyset^{3PL}$) контролировать предложную группу *на самокате*.
- ❖ Неоднозначность есть только в диалекте, где это возможно, и где соответствующая группа может трактоваться как агентивная.
- ❖ Носитель диалекта L_2 , связавший группу *на самокате* с внешне выраженным пациенсом (Y), а не с нулевым агенсом (X), скорее всего, вообще о неоднозначности не думал.
- ❖ Зато о ней должен задуматься редактор или лингвист.

МЕЖДУ СЛОВАРЕМ И ГРАММАТИКОЙ

КОНСТРУКЦИИ

Определения

- ❖ **Описательная лингвистика называет конструкциями структурные схемы, ограничивающие отбор лексического материала.**
- ✓ Такое понимание совместимо с изучением внутриязыкового варьирования.
 - В т.н. грамматике конструкций [Goldberg 2006] принимаются постулаты о том, что конструкцией является сложное выражение с идиоматичным значением, и о том, что выделение конструкций связано с парсингом «сверху вниз» (top down).

Ядро и расширения конструкции

- Предположим, что конструкция C строится при помощи лексем из множества $\{a, \mathbf{b}, c, \mathbf{d}, e, f, g, h\}$, но в идиоме L_1 используются только $\{a, \mathbf{b}, c, \mathbf{d}\}$, в идиоме L_2 — только $\{\mathbf{b}, \mathbf{d}, e, f\}$, а в идиоме L_3 — только $\{\mathbf{b}, \mathbf{d}, g, h\}$.
- Тогда элементы множества $\{b, d\}$, представленные в каждом идиоме, можно признать ядром C , а прочие элементы — его расширением в идиомах L_{1-3} .

Инвариантное значение

- Гипотеза о том, что в разных идиомах реализуется одна и та же конструкция, держится на допущении о том, что у S есть инвариантное значение, которое сохраняется при лексических заменах типа $a, c \rightarrow e, f$.
- Кроме того, гипотеза о том, что S поддерживается в языке L лексемами из множества $\{a, \mathbf{b}, c, \mathbf{d}, e, f, g, h\}$, опирается на допущение о возможности вывести усредненную форму языка L на основе пересечения или объединения грамматик и словаря идиомов, L_1 , L_2 , L_3 .

Варьирование

- Границы варьирования проверяются на основе распределения конструкций $C_1 \dots C_n$ в разных идиомах L , или в корпусе текста, где можно установить частотность элементов словаря конструкций.
- При комбинировании корпусных и социалингвистических методов в благоприятном случае можно установить корреляцию между частотностью элемента или комбинации элементов в корпусе и степенью их одобрения носителями языка, см. описание двойного эксперимента в [Zimmerling 2017a].

В поисках инварианта

- ❑ Инвариантное значение конструкции, если жестких запретов на пополнение ее словаря нет, проверяется двумя способами.
- ✓ Одним из них является уточнение набора денотативных ситуаций, покрываемых ее употреблением, т.е. построение *онтологии конструкции*.
- ✓ Другим способом является уточнение *таксономической семантики*, т.е. ниши, занимаемой данной конструкцией языка L в общей таксономии предикатных типов, приложимой к разным языкам.

ДАТИВНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ

Дативно-предикативные структуры

- Предикативы дативно-предикативной структуры (далее — ДПС) есть несогласуемые неглагольные слова, реализующимися в **схеме дат. п. лица — связка — предикатив**.
- Н.С.Поспелов указал три характеристики конструкции ДПС: 1) наличие у несогласуемого предикатива **беспредложной валентности на одушевленный актант в дат. п.** 2) связь между схемой ДПС и предикатным значением «**состояния**»; 3) отсутствие у предикатива ДПС **канонического подлежащего в имен. п.** [Pospelov 1955].
- Я исхожу из того, что гипотеза Поспелова непротиворечива и имеет преимущество над альтернативным анализом. См. разбор [Циммерлинг 2017b]

В пользу Поспелова

- ИГ и сентенциальные актанты имеют разные свойства в русском языке.
- Первые имеют падеж и контролируют согласование, вторые — нет, сказуемое при них принимает дефолтную форму 3 л. ед.ч. (ср.р.).
- Предикативы ДПС и элементы, допускающие дативно-номинативные структуры с ИГ в имен.п. — синтаксические омонимы.

ДАТИВНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ (ДПС)	ДАТИВНО-НОМИНАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ (ДНС)
Мне (было) ПОФИГУ ₁ , что Вы скажете.	Мне (были) ПОФИГУ ₂ все Ваши аргументы.
Мне (было) ВСЕ РАВНО, что Вы скажете.	*Мне (были) ВСЕ РАВНО Ваши аргументы.

Практические следствия

- ❑ Мы принимаем гипотезу Пospelова и разграничиваем ДПС и дативно-номинативные структуры (ДНС).
- ❖ Частотность неадъективных предикативов ДПС типа *не к лицу* подсчитывается далее только для контекстов *X-у не к лицу делать Z*, но не для контекстов *X-у не к лицу Z*.
- ✓ Для двух позиций конструкции ДПС из трех (заполнения позиции предикатива и заполнения позиции связки) отделение стандартных употреблений от маргинальных является технической проблемой.
- ✓ Но для позиции дат.п. лица отделить стандартные употребления от маргинальных без анализа варьирования и количественных методов, увы, нельзя.
- ❖ Чтобы проверить гипотезу о том, что валентность на дат. п. лица диагностирует класс русских предикативов, нужно указать критерии их отбора.

Необязательный экспериенцер

- ✓ В русском языке нет предикативов, которые реализуются исключительно в схеме X -у Z -во и не допускают реализаций типа *Было очень Z -во, Z -во, что P , делать P — Z -во* и т. п.
- Импликация «если русский предикатив имеет реализацию с дат. п. лица, он также имеет реализацию без дат. п.», верна.
 - (i) X -у Z -во $\rightarrow Z$ -во.

В другую сторону

- ❑ Действует ли в русском языке обратная импликация (ii), утверждающая, что для любого предикатива может быть построен контекст с дат. п. лица, неясно.
 - (ii) $Z\text{-во} \rightarrow X\text{-у } Z\text{-во}$.
- ❑ Проверка (ii) зависит от избранной модели. Базовых моделей две.
 - ✓ Согласно первой, валентность на дат. п. задана на уровне словаря.
 - ❖ Согласно второй, валентность на дат. п. не специфична для какого-либо класса слов и задается правилами грамматики.

Детерминанты

- ❑ В [Švedova 1982: 151] ИГ в дат. п. лица трактуется как **субъектный детерминант**, т.е. универсальный расширитель разных схем предложения, не зависящий от конкретной лексической вершины.
- ❑ Другими примерами субъектных детерминантов признаются предложные группы типа *для X-a, у X-a*, и обороты типа *на душе (у X-a)*.
- ✓ Субъектные детерминанты можно отождествить с семантической валентностью на одушевленного субъекта, которая необязательно соответствует стандартной синтаксической валентности.

Объем словаря ДПС и селекция предикативов

- ❑ Объем активного словаря конструкции ДПС у большинства информантов, по данным социалингвистического эксперимента [Zimmerling 2017a], не превышает 245 единиц, при том, что тестовый словник включал 422 стимула.
- ✓ Это означает, что носители языка, каждый — в своем идиолекте, **отбирают предикативы ДПС на основе их семантики.**
- ❖ Если описание грамматики **ориентировано на употребление большинства**, гипотеза о том, что существуют предикативы, которые не допускают сочетаний с дат. п. лица, сохраняет силу.
- ✓ **Остается задать порог, при котором число корпусных употреблений с дат. п. лица признается незначимым.**

Ранжирование предикативов

- Диагностика ДПС связана с отсевом омонимичных структур в контексте шире элементарного предложения. В [Zimmerling 2017a] была предложена аппроксимативная мера.
- Число употреблений предикатива с дат. п. лица оценивалось для контекста предикатив + субъектное местоимение 1 л. ед. ч. (*мне*) в окне $\langle -1; 1 \rangle$. Коэффициент m указывает число диагностированных клауз ДПС в этом контексте.
- При обращении к основному корпусу НКРЯ m -мера дает положительные значения для 275 единиц из 422, высокочастотными можно считать 145 предикативов ДПС с $m \geq 10$, все предикативы с $m \geq 10$ имеют высокий рейтинг одобрения.

Емкость словаря ДПС в русском языке

- Емкость словаря конструкции ДПС в среднестатистическом идиолекте русского языка по данным эксперимента составила **245 единиц**.
- Этой цифре соответствуют предикативы с $m \geq 2$, но надежнее положить в виде нижней границы $m = 3$ (199 предикативов ДПС). **Наличие 3 и более клауз ДПС в выборке по m -мере** при данных размерах корпуса подтверждает, что предикатив имеет регулярную валентность на дат. п.
- ✓ Обратное неверно: **некоторые предикативы с $m \leq 2$ имеют высокий рейтинг**, что объясняется спецификой социолингвистических и корпусных методов.
- ✓ Информантам не составляет труда построить контекст, где уместны предложения *Х-у в реке по шею, по щиколотку* и т. п., но такие денотативные ситуации, особенно в режиме актуального настоящего в 1л., встречаются в корпусе редко.

M-мера и автореферентность

- ✓ Большинство русских предикативов ДПС *автореферентны*, т.е. ориентированы на употребление в 1 л. в режиме актуального настоящего времени: состояние X-а фиксируется самим X-м.
- ✓ В русском языке свойство автореферентности **связано с падежом субъекта** [Zimmerling 2020b].
- ❖ Предикативы ДПС, требующие дат. п., как правило, автореферентны, отражением чего является преобладание предложений в 1 л. ед. ч. с субъектным местоимением *мне*, их в корпусной выгрузке обычно больше, чем предложений, где субъект выражен личным местоимением дат. п. в 2-3 л.
- ✓ Напротив, предикативы, требующие подлежащего в имен. п., ср. *Х навеселе*, *Х без чувств*, *Х не в духе* ориентированы на описание чужих состояний, отражением чего является обратная пропорция 1 и 3 л. в выгрузке.

Нулевая связка

- ✓ Так как для большинства предикативов ДПС употребление в 1 л. является приоритетным, выборка по *м*-мере дает репрезентативную картину частоты предикативов ДПС.
- ❑ Не все примеры контактной позиции предикатива и его субъекта (*мне Z-во ~ Z-во мне*) связаны со значением актуального настоящего, но значительная часть выгрузки относится именно к этому случаю.
- ✓ Синтаксическое ожидание состоит в том, что при таком линейном порядке **связка будет нулевой**, и, соответственно, в предложении будет выражаться настоящее время.
- У *безразлично* (*m* = 101) только 2 предложения (1, 98%) в выгрузке по *м*-мере имеют ненулевую связку.
- У *холодно* (*m* = 211) в выгрузке по *м*-мере ненулевая связка обнаруживается в 23 предложениях (1,09%).

ОНТОЛОГИЯ КОНСТРУКЦИИ ДПС

Тематические группы и денотативные ситуации

- ❑ В [Zimmerling 2017] словарь конструкции ДПС был разбит на 15 тематических классов, в совокупности образующих *онтологию* конструкции ДПС.
- ✓ Тематические группы предикатной лексики соответствуют типам денотативной ситуации.
- ❑ Большинство классов пополняемо, в каждом классе есть как высокочастотные и высокорейтинговые, т.е. одобренные значительным большинством информантов, предикативы, так и единицы, употребляемые лишь частью опрошенных.
- Классы включают не леммы, а предикатные элементы в связи с выражаемым ими значением.

Ядро и расширение конструкции

- Для 442 стимулов получено два показателя: коэффициент m и рейтинг одобрения информантами. Около 145 единиц, с $m \geq 10$ по НКРЯ, можно считать **словарным ядром** конструкции ДПС.
- ✓ Так как средняя емкость словаря ДПС в идиолектах опрошенных составляет 245 единиц, очевидно, что носители языка достраивают словарь ДПС самостоятельно, выбирая разные единицы, имеющие среднюю и низкую частотность в НКРЯ.

Предикаты состояния и свойства

- ✓ Состояния принято определять как разновидность локализованных во времени и пространстве событий (spatiotemporal events), занимающих отрезок на временной оси и не связанных с изменением мира от начальной до конечной точки отрезка [Davidson 1980; Bulygina 1982; Seliverstova 1982].
- ✓ Дэвидсоновское-Щербианское различие состояний vs *вневременных свойств* эквивалентно различению **предикатов актуализованного признака** (stage-level predicates, SLP), ср. There are firemen available «пожарные (в данный момент) доступны» и vs **предикатов индивидного признака** (individual-level predicates, ILP), которые обозначают свойства, отвлеченные от конкретных ситуаций, *There are firemen altruistic, подр. зн. «В данный момент пожарные альтруистичны» [Carlson 1977; Kratzer 1995].

Внутренние и внешние состояния

- ✓ Для описания специфики предикативов ДПС требуется дополнительное различение *внешних* и *внутренних* состояний.
- ❖ Термин «внутренние состояния» был введен в [Zaliznjak 1992] для группы глагольных значений и использован для классификации именных предикатов в [Zimmerling 2018a].
- ✓ Внутренние состояния обозначают **ситуации с приоритетным одушевленным аргументом**, в то время как у внешних состояний нет приоритетного аргумента, независимо от одушевленности и местности предиката (ср. *Здесь пыльно, X дружит с Y-м*).

Признаки внутренних состояний

- ✓ Внутренние состояния нельзя квантифицировать экстенционально: в одном и том же локусе в одно и то же время X-у может быть *холодно и скучно*, а Y-у — нет.
- ✓ Внутренние состояния, в отличие от внешних, не характеризуют визуально и аудиально воспринимаемые ситуации.
- ✓ Напротив, предикаты внешнего состояния типа *<Здесь> пыльно*; *<сегодня> пасмурно* обозначают ситуации, где любой наблюдатель подтвердит, что высказывание истинно.

СМЕНА СЕМАНТИЧЕСКОГО ТИПА

От внутренних состояний к внешним

- ✓ Переход $S_{EXT} \rightarrow S_{INT}$ в истории русского языка подтверждается тем, что число основ, от которых могут быть образованы предикативы ДПС, за последние 500 лет увеличилось в несколько раз [Zimmerling 2018b].
- ✓ Вместе с тем, в каждый момент времени в большинстве идиолектов **сохраняются основы** типа *пыльн-*, *пасмурн-*, от которых предикативы ДПС **не** образуются.

Первичные и вторичные состояния

- ✓ Примем без доказательства, что в русском языке существуют *первичные* предикаты внутренних (S_{INT}) и внешних состояний (S_{EXT}), которым соответствуют разные классы слов.
- ✓ *Вторичные* предикаты состояния — это формы, меняющие свой семантический тип в некотором синтаксическом контексте: либо $S_{\text{EXT}} \rightarrow S_{\text{INT}}$, либо $S_{\text{INT}} \rightarrow S_{\text{EXT}}$.

От внешних состояний к внутренним

- ✓ В русском языке нет конструкций с обязательным местоименным экспериенцером, ср. [Ivanova 2016]. Один и тот же предикатив может реализоваться и в ДПС в значении S_{INT} , и в схеме без семантического субъекта в значении S_{EXT} .
- ❖ Сдвиг $S_{INT} \rightarrow S_{EXT}$ при опущении внешне выраженного субъекта автоматически, но контексты, где значения «X-y Z-во» vs «Z-во» разделены, существуют.

ПРЕДИКАТЫ СОСТОЯНИЯ В НКРЯ

Пополнение словаря ДПС

- ❑ На материале НКРЯ в 2021 г. проверялись ограничения на употребление 50 предикативов внешнего состояния.
- 5 единиц входило в дополнительный список стимулов, для которых в [Zimmerling 2017a] получены низкие оценки приемлемости употреблений с дат. п. лица.
- ✓ Гипотеза состояла в том, что если переход $S_{EXT} \rightarrow S_{INT}$ для предикатива затруднен, число клауз ДПС в выборке по м-мере должно быть $0 < m < 3$, т.е. ниже порога, подтверждающего включение элемента в словарь ДПС.
- ✓ Прогноз оправдался для 49 предикативов из 50.

Предварительный вывод

- ✓ Анализ подтвердил, что переход $S_{EXT} \rightarrow S_{INT}$ в большинстве идиолектов русского языка затруднен.
- Построение вторичного предикатива ДПС типа ??*Х-у пыльно* не запрещено...
- ✓ ... но эксперименты носителей языка с помещением предикатов внешнего состояния в контекст, характерный для S_{INT} , обычно не востребованы другими носителями и относятся к зоне индивидуального варьирования.

$$S_{\text{INT}} \rightarrow S_{\text{EXT}}$$

- Предикатив и наречие *тоскливо*.
- ❑ НКРЯ, на март 2021 г., указывает 3133 вхождений *тоскливо* в качестве предикатива, согласуемого прилагательного ср. р. и наречия: их следует вводить как разные леммы.
- ❑ Для обработки была доступна выборка из 1632 клауз, самые ранние примеры относятся к 1909 г.
- ❑ В этой выборке $m = 23$, что позволяет отнести тоскливо_2 к ядру ДПС. По [Zimmerling 2017], 83,3% информантов (15 из 18) активно используют тоскливо_2 как S_{INT} .

I. Краткое прил. ср. р. <i>тоскливо</i> ₁	II. Предикатив <i>тоскливо</i> ₂				III. Наречие <i>тоскливо</i> ₃	
	ДПС		без дат. п.			
	+ на душе	без расши- рителя	+ на душе/на сердце	без расшири- теля	ADV1 (ADJ/ADV ₂)	vP, VP
1	1 (0,32%)	306	59 (14,47%)	343	38	885
	307		402		923	

Таблица 2. Прилагательное, предикатив и наречие *тоскливо* в НКРЯ

Синтаксический контекст и семантический тип

- ✓ Предложения с *тоскливо*₂, где есть один из маркеров субъекта состояния — группа со значением дат.п. лица или детерминант *на душе/на сердце* — либо оба, можно отождествить с S_{INT} , их доля составляет 50,63% от выгрузки *тоскливо*₂.
- ✓ Вместе с тем, отсутствие данных маркеров еще не свидетельствует, что *тоскливо*₂ передает значение S_{EXT} .

Детерминант и дат.п. лиц

- ✓оборот на *душе/на сердце* при тоскливо₂ указывает на одушевленного участника, но в отличие от беспредложного дат. п. лица, не выступает в роли приоритетного синтаксического актанта.
- ✓оборот *на душе/на сердце* находится в **дополнительной дистрибуции** с сентенциальной валентностью.
- ✓Допускаются структуры типа *(Мне) было тоскливо₂ (на душе)* и типа *(мне) было тоскливо₂ выходить из дому*, но не структуры типа **было тоскливо₂ на душе выходить из дому*.

Предикативы ДПС (307)			Предикативы без дат.п. лица (402)		
+ на душе (1)	без расширителя (306)		+ на душе/на сердце (59)	без расширителя (343)	
	что Р	инфинитив		что Р	инфинитив
0	1 (0,32%)	13 (4,24%)	0	2 (0,49%)	57 (16,61%)

Таблица 3. Сентенциальные валентности предикатива *тоскливо*₀₂, по НКРЯ

Ориентация на 1-е л.

- ✓ В 78,5% случаев позиция дат.п. лица при *тоскливо*₂ замещается личным местоимением (245 примеров из 307).
- ✓ При контактной позиции местоимения доля высказываний в 1 л. составляет 48% (24 из 50), при дистантной — 61,78% (118 из 191).
- ✓ Эти данные согласуются с гипотезой о том, что *тоскливо*₂, как и большинство русских предикативов ДПС — автореферентное слово, ориентированное на описание состояния говорящего.

*Тоскливо*₂ как S_{EXT}

- ❑ Не менее 52 примеров выборки строится по схеме **в *Z-е тоскливо*₂** и выражает значение S_{EXT} .
- ❖ Некоторые примеры можно рассматривать как рефлексию над тем фактом, что *тоскливо*₂ параллельно употребляется как в значении S_{INT} , так и в значении S_{EXT} .

Наречие *тоскливо*₃ и структура события

- ✓ Употребление *тоскливо*₂ служит базовым контекстом для толкования наречия *тоскливо*₃.
- ✓ Ситуации, описываемые *тоскливо*₃ и *тоскливо*₂, подразумевают два типа одушевленных участников.
- ❑ Одним из них является **субъект состояния** (X), который может быть не выражен синтаксически, но реконструироваться однозначно.
- ❑ Вторым типом одушевленного участника, обычно остающимся имплицитным, является **наблюдатель**, он же **субъект оценки** (Y).
- ✓ При доступности разных типов одушевленного участника предложение становится амбивалентным.

Амбивалентность

- ❑ Пример (7) описывает ситуацию, где на улице мерзнет Х.
- ✓ Эта ситуация доступна внешнему наблюдению и может отражать точку зрения стороннего наблюдателя Y, стоящего на *противоположной стороне улицы* = «**Было тоскливо₂ (S_{EXT}) смотреть**, как на улице мерзли милиционеры».
- ✓ Но она может также отражать перспективу самого Х-а, в этом случае толкование будет содержать отсылку к внутреннему состоянию — «На улице мерзли милиционеры, **и им было тоскливо₂ (S_{INT})**».
- (7) На противоположной стороне улицы ($\rightarrow Y$) **тоскливо мерзли** три милиционера ($\rightarrow X$).
[Е. Строителева. «Иисус, как и Ленин, добра людям хотел» (2002) // «Известия», 2002.11.08].

Выводы

- ❑ На материале НКРЯ была проверена модель варьирования грамматической конструкции, опирающаяся на онтологию данной конструкции.
- ❑ Ограничение поиска выделенным контекстом — контактной позицией предикатива и субъектного местоимения 1 л. ед.ч. — позволяет установить порог, при котором употребления предикатива с дат.п. лица могут считаться значимыми.
- ❑ Регулярные семантические переходы работают только в одну сторону — от внутренних состояний к внешним, но не в обратном направлении.
- ❑ При устранении дат.п. лица предикатив может описывать внешне наблюдаемую ситуацию, оцениваемую одинаково любым наблюдателем.
- ❑ Глагольные предложения с качественным наречием, коррелятивным предикативу, проецируют структуру события, содержащую отсылку либо к внутреннему, либо к внешнему состоянию.

Литература (1)

- [1] Carlson Greg. *Reference to Kinds in English*. PhD dissertation. — MIT, 1977.
- [2] Davidson Donald. The individuation of events // D. Davidson (ed), *Essays on Actions and Events*. — Oxford, Clarendon Press, 1980. — P. 163–80.
- [3] Goldberg Adele. *Constructions at Work: the Nature of Generalization in Language*. — Oxford, OUP, 2006.
- [4] Henry Alison. Non-standard Dialects and Linguistic Data // *Lingua*, vol. 115, 2005. — P 1599–1617.
- [5] Ivanova Elena Yu., Zimmerling Anton V. Shared by All Speakers? Dative Predicatives in Bulgarian and Russian // *Bulgarski Language and Literature*, № 4, 2019. — P. 353–363.
- [6] Kratzer Angelica. Stage Level and Individual Level Predicates // Carlson G. & Pelletier F.J. (eds.): *The Generic Book*. — Chicago: The University of Chicago Press, 1995. — P. 125–175.

Литература (2)

- [7] Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // О.Н.Селиверстова (ред.). *Семантические типы предикатов*. — Москва: Наука, 1982. — С. 7–85.
- [8] Иванова Е.Ю. Безличные предложения с обязательным местоименным выражением экспериенцера в болгарском языке // А.В.Циммерлинг, Е.А.Лютикова (ред.), *Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов*. — Москва: Языки славянской культуры, 2016. — С. 332–368.
- [9] Зализняк Анна А. *Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния*. — München, Otto Sagner, 1992.
- [10] Пospelов Н.С. В защиту категории состояния // *Вопросы языкознания*, 1955, № 2. — С. 55–65.
- [11] Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // О.Н.Селиверстова (ред.), *Семантические типы предикатов*. — Москва: Наука, 1982. — С. 86–157.

Литература (3)

- [12] Шведова Н.Ю. (ред.). Русская грамматика. В 2 т. — Т. 2. — Москва: Наука, 1982.
- [13] Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // *Русская речь. Новая серия.* — Ленинград: Academia, 1928. — С. 5–27.
- [14] Циммерлинг А.В. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматике // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии.* — Вып. 16 (23). *Труды международной конференции «Диалог 2017».* — Москва, 2017а. — С. 466–482.
- [15] Циммерлинг А.В. Есть ли согласование? Гипотеза Пospelова и конкуренция предикативов и согласуемых прилагательных // *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017» / Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг (ред.). Вып. 4. М., 2017b. С. 45–63.*

Литература (4)

- [16] Циммерлинг А.В. Предикативы и предикаты состояния в русском языке // *Slavistična Revija*, № 1, 2018a. — Р. 45 — 64.
- [17] Циммерлинг А.В. Имперсонвальные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // *Вопросы языкознания*, № 5, 2018b. — С. 7–33.
- [18] Циммерлинг А.В. Два диалекта русской грамматики: корпусные данные и модель // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. — Вып. 17 (24). Труды международной конференции «Диалог 2018». — Москва, 2018с. — С. 818–833.
- [19] Циммерлинг А.В. Автореферентность и классы предикативных слов // М.Д.Воейкова, В.В.Казаковская (ред.). *Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий*. — Москва: Языки славянской культуры, 2020. — Москва: Языки славянской культуры, 2020. — С. 23–58.
- [20] Циммерлинг А.В. Обязательный местоименный экспериенцер и смена семантического типа /// Koeva, S., M. Stamenov (comps). *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik „Prof. Lyubomir Andreychin“*, t. 2. Sofia: Izdatelstvo na BAN „Prof. Marin Drinov“, . — С. 18 — 25. <https://www.academia.edu/49208806/>